

ЕВГЕНИЙ ПАНОВ

ПОСЛЕДНИЙ
РУССКИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П16

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Панов, Евгений Владимирович

П16 Последний русский: роман / Евгений Панов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2024. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-170742-2

На Земле нет ни войн, ни голода, ни болезней. Нет политических и экономических кризисов. Нет производств, отравляющих окружающую среду. Потому что нет людей. Человечество уничтожено расой пришельцев. Полностью, до последнего человека. Но победители рано радовались. Где-то глубоко под Уральскими горами в тёмных мёртвых коридорах забытой всеми базы ещё более древней цивилизации теплится крохотный огонёк жизни. Он — последний представитель своего великого народа. Он тот, кто заставит трепетать от ужаса своих врагов. Он тот, кто жестоко отомстит за павших. Он — последний русский. Один в поле не воин? Нет, это не про него. И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН, ЕСЛИ ОН ПО-РУССКИ СКРО-ЕН! ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-170742-2

© Евгений Панов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

От автора

Дабы не плодить сущности сверх необходимого, все меры времени, веса, длины и объёма, а также воинские звания и титулы максимально приближены к употребляемым на третьей планете системы звезды класса жёлтый карлик, относящейся по своему спектральному классу к звёздам главной последовательности G-типа (G2V). Самоназвание звезды, данное ей обитателями этой системы, Солнце.

Пролог

Телефон, жужжа и вибрируя, прыгал по поверхности стола. Блин, ну кому ещё неймётся-то? Отпуск у меня. ОТПУСК!!! А если учесть, что с вечера почти до самого утра засиделся за компом, читая очередную книгу про попаданца, в которой автор щедро отсыпал герою различных роялей, то отвечать на звонок совершенно не хотелось. Хорошо ещё, что звук звонка отключил, оставив лишь вибровывозов, а то бы этот кто-то неугомонный перебудил всех моих домашних. Хотя, судя по запахам, доносящимся с кухни, домашние-то, жена с дочкой, давно уже на ногах. Дочке уже 10 лет, и она учится у мамы готовить. А мне глаза лень открывать, чтобы посмотреть, который сейчас час. Так, не глядя, нашарил рукой и не думавший умолкать телефон, на ощупь ткнул пальцем в экран.

— Алло! — Голос мой хриплый, как у перепившего накануне зомби.

— Старый! Ты чего, спишь, что ли? — Из динамика раздался жизнерадостный вопль Андрюхи Славина, нашего сменного мастера. Молодого и постоянно организовывающего какую-нибудь движуху вокруг себя.

— Андрюха! Иди в пень! Я в отпуске! И вообще, я сплю ещё.

— Да ты, старый, совсем обурел! Ты хоть знаешь, сколько времени?

— А мне по фигу. Отпускник я, так что могу спать хоть целый день. Ты чего хотел-то? — Я наконец смог от-

крыть глаза и посмотреть на висящие напротив на стене часы. Однако... Уже почти полдень.

— Старый, поехали на Яман-Тау с ночёвкой на пару дней. Цех встал на три дня, заготовки нет, так что почти все наши поедут.

— Блин, Андрюха, а раньше, скажем, вчера ты об этом сообщить не мог? — Я окончательно проснулся.

— Ага, дозвонишься до тебя. У тебя телефон либо отключен, либо на бесшумке стоит, — сказал он с укоризной. — Давай, собирайся. Мясо уже купили и замариновали, «горючим» запаслись, правда, умеренно. Бери, что сам считаешь нужным, и приезжай на своей «буханке». Да, гитару не забудь захватить. Девчата очень просили.

В это время в спальню заглянула жена, принесла с собой обалденные ароматы чего-то вкусного. Видимо, услышала, что я проснулся.

— Доброе утро, вернее, добрый день, засоня, — улыбнулась она. — Опять полночи за компом просидел? С кем ты там болтаешь?

— Андрюха-мастер звонит. Вот, зовёт на Яман-Тау с ночёвкой, да ещё и на пару дней.

— Ну и съезди, чего дома-то сидеть и киснуть. Погода стоит тёплая, солнечная, так что не замёрзнете.

— Слышал? — Я поднёс телефон к лицу. — Где и во сколько встречаемся?

— Давай часа через два подъезжай ко мне. Как раз все соберутся, — обрадовался наш почти что штатный культмассовик.

— Лады, ждите. — Я нажал отбой и наконец-то встал с постели.

Пока умывался и брился, обдумывал, что мне взять с собой. Ну, копчёной рыбки, которую только позавчера закоптил, штук несколько покрупнее, это обязательно, копчёную же грудинку, несколько банок солений, картошечку, пару банок домашней тушёнки, 5-литровую бутылку с домашним вином. Точно не стыдно будет пе-

ред другими. Выскабливая щёки — хмыкнул. И ничего я ещё не старый. Сорок пять лет — это, можно сказать, только начало зрелости. А прозвище Старый приклеилось от моего интернетовского ника Дед. Да и в армии с первого же дня дедом назвали. Так получилось, что по возрасту я оказался на год старше остальных, вот старшина и сказал перед строем, что, мол, я прям дедушка. С тех пор так и повелось.

Загрузил в машину припасы, бросил пару спальников, палатку, котелок, сбоку примостил бензогенератор (пригодится, да и не на себе тащить), ну и, конечно, гитару. Куда же без неё. Да и что может быть лучше для посиделок у костра? Ещё раз проверил, не забыл ли чего. Вроде всё взял. Однако какой-то червячок грыз меня изнутри, словно я забыл что-то важное. Ещё раз перебрал в уме всё погруженное. Да нет, всё, что хотел, я взял. А червячок грыз всё сильнее и сильнее, я аж головой потряс, чтобы прогнать наваждение. Жена с дочкой вышли на крыльцо проводить меня. Обнял их обеих и нежно расцеловал. Червячок немного успокоился, но совсем не исчез. Запрыгнул за руль, завёл свою верную «буханочку» и потихоньку тронулся с места. В последний момент перед самым поворотом на улицу бросил взгляд в зеркало заднего вида. Жена стояла, нежно приобняв дочку, и они обе махали мне на прощанье. Сердце защемило неопишуемой тоской. Хотел было развернуться и остаться дома. К чёрту все эти походы! Но машина уже выкатилась на дорогу, и я плавно придавил педаль газа.

Встретить первый день лета на легендарной горе собралась почти вся наша бригада. Лишь трое по разным причинам отказались, ну да пусть завидуют. Наконец все с весёлой кутерьмой расселись по машинам и тронулись в путь. Ехать решили через посёлок Тирлян и скалы Инзерские зубчатки. Дорога там, конечно, не авто-

бан, но для моей «буханки» и трёх внедорожников это не проблема. Дождей не было, земля давно подсохла, так что проедем. Есть у нас у подножья Яман-Тау своё местечко, где можно вполне комфортно расположиться.

Доехали нормально, но рядом с нашим местом уже кто-то расположился. «Паджерик» и «Икс-трейл» с московскими номерами приткнулись между деревьев. Мы высадились на своей поляне и собрали небольшой совет, решая, остаться здесь или искать другое место. От «московских» машин к нам подошли четыре девушки и трое парней.

— Здравствуйте, — начал один из них. — Мы, похоже, на ваше место встали? Вы уж извините, мы просто не знали. Сами часа три назад приехали. Но если вы против, то мы найдём другое место.

Молча посмотрели на них, оценивая. Вроде адекватные ребята. А, пусть остаются. Чем больше компания, тем веселее.

Ребята и правда оказались нормальные. Одна из девушек, брюнетка Ирина, оказалась наша, белорецкая, а остальные шестеро были её друзьями, приехавшими из Москвы полюбоваться нашими красотами. Да уж, полюбоваться у нас действительно есть чем. Это нам уже всё это примелькалось, а для других здесь просто райские красоты. Куда там Альпам. Парни, Артём, Сергей и Стас, работали вместе, а их девушки — рыженькая Светлана, шатенка Катя и брюнетка Галина — раньше учились вместе с «нашей» Ириной в вузе. Они тоже, как и мы, приехали с ночёвкой, но сразу было видно, что никто из них не ходок по лесам. С собой они привезли с десятков упаковок с пиццей и несколько с роллами, упаковку 2-литровых бутылок кока-колы, несколько 5-литровок с питьевой водой, бутылку мартини, бутылку коньяка и ма-а-аленькую газовую горелку с таким же ма-а-аленьким баллончиком. Наши запасы, когда мы начали их выгружать, буквально ввели их в ступор. Ну так не впервой мы выезжаем своей дружной бригадой на природу. Всё давно уже отработа-

но, и каждый знает, что ему брать в обязательном порядке. Не успели наши новые друзья глазом моргнуть, как на поляне уже стояли палатки, из припрятанных в кустах камней было сложено костровище, которое тщательно окопали вокруг, стояли походные столики, сдвинутые в одну большую столешницу, а на столы и рядом с ними выставлялись привезённые с собой вкусняшки. Мангал был загружен углём, а мясо нанизывалось на шампуры. Было видно, что нашим новым друзьям стало неудобно за свои, по сравнению с нашими, скромные угощения.

— Ребята, да вы не тушуйтесь, — я обернулся к ним от начинавшего набирать жар мангала, — у нас всё по-простому, так что не стесняйтесь. Тащите ваши роллы и пиццы. Всё пойдёт в дело. Ну и martini, если кто хочет. Хотя после того, как вы попробуете наши налибочки и домашнее вино, вряд ли вам захочется это пить.

И вот стол накрыт, шашлычки, истекая жирком, доходят над пышущими жаром углями. За стол уселись все вперемешку. Я, по традиции, колдовал над мангалом, но при этом первый тост всегда был за мной.

— Ну, с приездом! — голосом генерала Иволгина из «Особенностей национальной охоты» произнёс я. — У-У-УРА!

— Ура-а-а! — разнеслось по лесу, и пластиковые стаканчики с различным содержимым сошлись над столом.

— Ну что, сколько? — Андрей с интересом посмотрел на всех.

— Два часа, — раздалось с одного конца стола.

— Нет, не меньше трёх, — возразили им с другого конца.

— А ты что скажешь, Старый? — Андрюха обратился ко мне.

— Час, не больше. — Я посмотрел на небо. Начинало вечереть.

— А о чём это вы? — не понимая, спросила Ирина.

— Это мы спорим, через сколько егерь появится, — разъяснили ей соседи по столу.

— И что нам за это, — она кивнула на костёр и мангал, — будет?

— Да ничего, — я пожал плечами. — Литр водки и закусить. Всё уже приготовлено заранее. Это, конечно, территория заповедника, но если не свинячить и не пилить деревья, то культурно отдохнуть можно. Кроме того, егерь — наш общий знакомый, так что договоримся.

Егерь появился у наших палаток через 45 минут. Подоровавшись, он обошёл наш лагерь, осмотрел костровище, с удовольствием выпил стакан наливочки и закусил копчёной говядиной. Получив от нас презент, он напомнил о пожарной безопасности и, вскочив в седло своей лошадки, не спеша уехал прочь.

— И как ты, Старый, угадал? — с интересом спросил Андрей.

— А я и не угадывал, — хохотнул я. — Когда ехали, я видел его Россинанта стреноженного. Вот и прикинул, сколько времени Ильдар будет выжидать, пока мы поляну накроём, чтобы приехать к столу. Я и говядину копчёную из-за него взял, он свинину не ест.

Посиделки постепенно набирали оборот. Исчезла скованность у наших новых друзей, завязались разговоры. Что ещё может быть лучше хорошей компании, прекрасной природы и вкусной еды? Начало темнеть, и все расселись возле костра, от которого расходились волны тепла. Под треск сгорающих дров я достал гитару. Вот только песни у меня сегодня почему-то были какие-то грустные. Перед глазами стояла картина — жена и дочка, машущие мне вслед рукой. Народу скоро вся эта лирика надоела, и все возжелали танцев. Пришлось запускать генератор. Поляна озарилась приглушённым светом светильников, и Андрюха врубил магнитофон. Он весь вечер увивался вокруг Ирины и сейчас под медляк топтался

с ней в обнимку, шепча что-то на ушко, от чего она смеялась, откидывая голову и показывая своему дыхателю свою точёную шейку. А мне что-то стало совсем муторно. Захотелось всё бросить и уехать домой, к своим девчонкам. Остановило лишь то, что я уже немного выпил, а выпимши я за руль ни при каких обстоятельствах не сяду.

Было уже далеко за полночь, когда все начали расходиться по палаткам. Я расположился в своей «буханке», благо она у меня оборудована для таких случаев. Долго ворочался и, наконец, провалился в какое-то подобие сна. Утро только вступало в свои права и туман клубился в низинах, когда я, кряхтя и оправдывая своё прозвище, выбрался из спальника. Сложил дрова в костровище и дождавшись, когда языки пламени с весёлым задором начнут вгрызаться в древесину, подвесил над костром пару больших чайников. Народ сейчас начнёт просыпаться, и свежий чаёк будет в самый раз. Из Андрюхиной палатки показалась растрёпанная голова Ирины. Осмотревшись вокруг и увидев меня, она смущённо улыбнулась и скрылась в палатке. Ха, ну кто бы сомневался. Ну да дело молодое. Андрюха — парень холостой, так что может себе позволить закрутить с симпатичной девчонкой. Глядишь, и сложится у них.

Постепенно к костру погреться у огня начали собираться все остальные. Горячий чай и немудрёный перекус взбодрили всех. По-быстрому приготовили завтрак и после него отправились на вершину Яман-Тау. В лагере оставили дежурных из тех, кто не пожелал штурмовать гору. Я и сам хотел было остаться, но что-то словно потянуло меня. С несколькими привалами наконец добрались до вершины. Да, оно того стоило. Вид отсюда на Уральские горы открывается просто фантастический. Наши московские друзья как замороженные стояли и глядели на простирающиеся вокруг красоты. Когда все вволю нафотографировались и населфились, расположились на вершине и устроили небольшой перекус. Девча-

та решили отойти попудрить носики. Спустя примерно пять минут оттуда, куда они ушли, раздался чей-то крик.

— Помогите!!!

Мы с парнями бросились туда. Возле какой-то дыры в земле на четвереньках стояли наши дамы и пытались до чего-то внизу дотянуться.

— Там Света сорвалась вниз и висит... — В глазах Ирины была паника.

Перегнувшись через край дыры, посмотрел вниз. Там, сцепившись руками в какой-то торчащий кусок арматуры, в паре метров от поверхности над чёрной бездной висела Светлана.

— Света, держись! Сейчас я тебя вытащу! — Я скинул с себя куртку. — Все куртки сюда, живо! — прикрикнул на остальных.

Связав между собой рукава курток в импровизированную верёвку и намотав один её конец на руку, другой отдал парням. Не бог весть что, но выдержать должно.

— Я больше не могу! — раздался снизу приглушённый голос Светы. — У меня руки разжимаются.

Всё, времени на рефлексии нет. Стараясь во что-нибудь упереться ногами, я начал спускаться вниз. Кое-как дотянулся до руки девушки и, схватив её за запястье, потянул вверх. И в этот самый момент сбоку раздался скрежет, и прут, за который держалась Светлана, полетел вниз со здоровенным куском старого бетона. Чувствуя, что рукав со второй руки начал соскальзывать, резким движением буквально швырнул девушку вверх. В суставе раздался какой-то хруст, а другая рука вместо импровизированной верёвки хватанула пустоту. Как в замедленном кино увидел удаляющийся проём, Светлану, которую успели подхватить сверху, и краешек белого облака, что решило заглянуть со своих высей в дыру в земле. Светлое пятно всё удалялось и удалялось, и последней моей мыслью было: «Как же теперь мои девочки без меня будут?» Удар и... ТЬМА.

Глава 1

СМЕРТЬ — ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

— Хватит валяться! Давай, просыпайся! — раздался незнакомый приятный женский голос. — Я же знаю, что ты уже проснулся, так что давай, открывай глаза.

— Иди на фиг! — лениво ответил я. — У меня отпуск, я спать хочу.

— Ну ни фига себе, у тебя отпуск, — возмутился голос, — отдыхать так устанешь.

Хотел было уже послать говорившую в пешее эротическое путешествие, как вдруг понял, что её-то я и не слышал. Слова раздавались прямо у меня в голове. Блин, это что, шиза?

— Сам ты шиза, — обиделся голос. — Я, между прочим, биокибернетический экспериментальный симбиот. Единственный в своём роде. Так что можешь уже начинать гордиться.

— Кто? — не понял я. — И вообще, что здесь, на фиг, происходит?

— Ты глаза вначале попробуй открыть, а потом поговорим.

Глаза удалось открыть с большим трудом. Как будто не веки открывал, а тяжеленные железобетонные створки поднимал. Надо мной нависала крышка, на внутренней поверхности которой имелись какие-то технологичные устройства. Я попробовал поднять руку к лицу,